

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.044-058

И. А. Юрченко*

Нарушение телекоммуникационной тайны в контексте российского уголовного права: текущие проблемы и перспективы их преодоления

Аннотация. Статья посвящена дискуссионным вопросам уголовной ответственности за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений на основе анализа российского законодательства, обобщения судебной практики и опыта зарубежных стран. Раскрывается понятие и содержание тайны связи, исследуется ее соотношение с другими видами охраняемой законом информации, дается уголовно-правовая оценка распространению взаимной корреспонденции без согласия одного из адресатов, рассматривается признак малозначительности деяния применительно к посягательствам на конституционные права человека. Телекоммуникационная тайна определяется как информация любого содержания, передаваемая с использованием проводных, радио, оптических или других электромагнитных систем, к которой ограничен доступ в соответствии с Конституцией РФ, иными нормативными правовыми и локальными актами. Предлагается закрепить положение о том, что уголовную ответственность за нарушение тайны связи может нести только лицо, которое не является адресатом переговоров, переписки и иных сообщений. Формулируются правила квалификации нарушения тайны связи по совокупности с преступлениями в сфере компьютерной информации, а также с незаконным получением и разглашением сведений, составляющих коммерческую тайну. Отмечается необходимость включения в ч. 2 ст. 138 УК РФ квалифицирующих признаков об использовании лицом информационно-телекоммуникационных сетей и о неправомерном доступе к критически важной инфраструктуре РФ. Критикуется отказ судов признавать нарушение тайны связи малозначительным деянием только из-за особой значимости объекта уголовно-правовой охраны. Устанавливается правило по устранению конкуренции уголовно-правовых норм об освобождении от ответственности за нарушение тайны связи путем применения статьи УК РФ, являющейся наиболее благоприятной для лица, совершившего преступление. В заключение предлагается новая редакция статьи уголовного закона о нарушении тайны переписки, телефонных переговоров и иных телекоммуникационных сообщений, предусматривающая состав преступления с административной преюдицией.

Ключевые слова: уголовная ответственность; тайна связи; коммерческая тайна; конфиденциальность; телекоммуникация; пранкерство; компьютерная информация; административная преюдиция; малозначительное деяние; судебный штраф.

Для цитирования: Юрченко И. А. Нарушение телекоммуникационной тайны в контексте российского уголовного права: текущие проблемы и перспективы их преодоления // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 9. — С. 44–58. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.044-058.

© Юрченко И. А., 2023

* Юрченко Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
iajurchenko@yandex.ru

Telecommunications Secrecy Violation in the Context of Russian Criminal Law: Current Problems and Prospects for Overcoming Them

Irina A. Yurchenko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
iajurchenko@yandex.ru

Abstract. The paper is devoted to the controversial issues of criminal liability for violating the secrecy of correspondence, telephone conversations, postal, telegraph and other messages based on the analysis of Russian legislation, generalization of judicial practice and experience of foreign countries. The author explains the concept and content of communication secrecy, examines its correlation with other types of legally protected information, provides a criminal legal assessment of the dissemination of mutual correspondence without the consent of one of the addressees, and considers a sign of insignificance of the act in relation to encroachments on constitutional human rights. Telecommunications secrecy is defined as any information transmitted using wired, radio, optical or other electromagnetic systems, to which access is restricted in accordance with the Constitution of the Russian Federation, other regulatory legal and local acts. It is proposed to consolidate the provision that only a person who is not the addressee of negotiations, correspondence and other messages can bear criminal responsibility for violating the secrecy of communication. The rules of qualification of the violation of the secrecy of communication are formulated in conjunction with the crimes in the field of computer information, as well as with the illegal receipt and disclosure of information constituting a trade secret. It is noted that Part 2 of Article 138 of the Criminal Code of the Russian Federation should be supplemented with the provision listing qualifying signs of the use of information and telecommunication networks by a person and about unauthorized access to the critical infrastructure of the Russian Federation. The author criticizes the refusal of the courts to recognize the violation of the secrecy of communication as an insignificant act only because of the special significance of the object of criminal law protection. A rule is established to eliminate competing criminal law norms concerning exemption from liability for violating the secrecy of communication by applying the article of the Criminal Code of the Russian Federation, which is the most favourable for the person who committed the crime. In conclusion, the author proposes a new version of the article of the criminal law on violation of the secrecy of correspondence, telephone conversations and other telecommunication messages that provides for the composition of a crime with administrative prejudice.

Keywords: criminal liability; communication secrecy; commercial secrecy; confidentiality; telecommunications; pranking; computer information; administrative prejudice; insignificant act; court fine.

Cite as: Yurchenko IA. Narushenie telekommunikatsionnoy tayny v kontekste rossiyskogo ugovovnogo prava: tekushchie problemy i perspektivy ikh preodoleniya [Telecommunications Secrecy Violation in the Context of Russian Criminal Law: Current Problems and Prospects for Overcoming Them]. *Lex russica*. 2023;76(9):44-58. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.044-058. (In Russ., abstract in Eng.).

На прошедшем 15–18 июня 2022 г. юбилейном XXV Петербургском международном экономическом форуме в рамках сессии «Fake News в эпоху глобализации» пранкеры Алексей Столяров и Владимир Кузнецов обнародовали видеозапись своей беседы от имени президента Украины со знаменитой английской писательницей, автором цикла произведений

про Гарри Поттера Джоан Роулинг¹. До этого достоянием общественности стали материалы их конференц-связи с британскими публичными деятелями, в ходе одной из которых министр обороны сообщил секретные сведения о поставках вооружения в зону специальной военной операции². В ходе недавнего 17-го саммита G-20 китайский лидер Си Цзиньпин упрекнул

¹ См.: Fake news в эпоху глобализации // Росконгресс : информационно-аналитическая система. URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-fake-news-v-epokhu-globalizatsii/translation/> (дата обращения: 23.04.2023).

² См.: Глава МВД Британии Пател заявила пранкерам о готовности помочь неонацистам с Украины // Российская газета. 24 марта 2022 г. № 8711 ; Российские пранкеры опубликовали полное видео разговора с министром обороны Великобритании // Российская газета. 24 марта 2022 г. № 8711.

премьер-министра Канады в нарушении конфиденциальности состоявшейся между ними неофициальной беседы³.

В наши дни в информационное пространство нередко попадают фотографии личных сообщений граждан, аудиофайлы телефонных переговоров с диспетчерами экстренных служб и других организаций, частные письма знаменитостей. В контексте уголовного права особый интерес связан с исследованием проблем, касающихся понятия тайны связи, ее содержания и соотношения с другими видами информации ограниченного доступа, допустимости разглашения взаимной корреспонденции без согласия одного из получателей, возможности признания нарушения почтовой и телекоммуникационной тайны малозначительным деянием.

На сегодняшний день в России действует система нормативных правовых актов, обеспечивающих право гражданина на сохранение в тайне его личной переписки, переговоров с другими лицами и иных сообщений⁴. С позиций законодательства РФ тайну связи можно определить как режим конфиденциальности информации, передаваемой по сетям почтовой связи и сетям электросвязи, к которой ограничен доступ в соответствии с Конституцией РФ, иными нормативными правовыми и локальными актами. Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» относит тайну связи к профессиональным тайнам (п. 4). Толкование признаков состава нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений дано Верховным Судом РФ в постановлении от 25.12.2018

№ 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)»⁵.

В проводимых сейчас научных исследованиях в области конституционного, информационного, уголовного, уголовно-процессуального права по-разному определяется место, которое занимает право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в системе личных прав человека и гражданина. Исходя из содержания ст. 23 Конституции РФ выделяются три подхода к соотношению права на неприкосновенность частной жизни и права на тайну связи. В соответствии с первой позицией право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений не является значимым само по себе, а представляет собой лишь одну из гарантий, обеспечивающих неприкосновенность частной жизни. Такой вывод делается из-за размещения законодателем диспозиции нормы о тайне связи в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, в которой главенствующим, по мнению некоторых авторов, должно считаться положение о праве на неприкосновенность частной жизни, закрепленное в части первой указанной статьи. Примечательной можно признать иерархию личных прав и свобод, предусмотренных статьей 23 Конституции РФ, выстроенную Д. Ш. Пирбудаговой и И. С. Садиковой. По мнению авторов, право на неприкосновенность частной жизни образует исходное основное право личности, тогда как право на личную и семейную тайну следует рассматривать в качестве основного конкретизирующе-

³ См.: Си Цзиньпин отчитал премьера Канады Трюдо за то, что их разговор просочился в газеты // Российская газета. 16 ноября 2022 г.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобрена в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 23.04.2023) ; Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи» (ред. от 27.12.2019) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102061036> (дата обращения: 23.04.2023) ; Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (ред. от 14.07.2022) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102082548> (дата обращения: 23.04.2023) ; Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» (ред. от 13.07.2015) // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102046005 (дата обращения: 23.04.2023) ; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2023) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (дата обращения: 23.04.2023) ; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2023) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 23.04.2023).

⁵ Российская газета. 9 января 2019 г. № 1 (7759).

го права, находящегося во взаимосвязи с правом на неприкосновенность частной жизни⁶. Д. Ш. Пирбудагова и И. С. Садикова называют их правами первого уровня. Ко второму уровню относятся дополнительные (специальные) права на защиту чести и доброго имени и на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений⁷. Таким образом, право на тайну связи рассматривается как субсидиарное по отношению к праву на неприкосновенность частной жизни. Противоположной позиции придерживается М. А. Мещерякова, полагая, что в ст. 23 Конституции РФ содержится несколько хотя и взаимосвязанных, но самостоятельных прав человека: право на неприкосновенность частной жизни, право на личную и семейную тайну, право на защиту своей чести и доброго имени, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, каждое из которых имеет свое содержание. Последнее право рассматривается автором как юридическая гарантия для всех остальных прав данной группы, так как его нарушение причиняет вред неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайне, чести и доброму имени⁸. Из этого следует, что право на тайну связи является более широким по отношению к праву на неприкосновенность частной жизни. Наиболее убедительной представляется точка зрения тех ученых, которые рассматривают право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений как самостоятельное право, которое не всегда связано с правом на неприкосновенность частной жизни, отмечая то, что право на тайну связи имеет «собственное содержание, структуру, субъектно-объектный состав, механизмы и гарантии его реализации. Право на неприкосновенность частной жизни защищает информацию, определяемую по содержательному признаку, то есть информацию, которая характеризует обстоятельства, относящиеся к личности физического

лица... В свою очередь, тайна связи охватывает сведения, которые определяются по формальному критерию: сведения должны иметь форму сообщений, которые находятся в состоянии передачи или уже были переданы по коммуникационным каналам»⁹.

В юридической литературе до сих пор существуют споры по поводу того, какие сведения составляют тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Большинство ученых придерживаются неограниченной трактовки понятия тайны связи, основываясь на неоднократно изложенной позиции Конституционного Суда РФ и разъяснениях Верховного Суда РФ. Так, А. Н. Изотова призывает использовать наиболее широкий, а также технологически нейтральный подход к тайне связи, относя к ней любые сведения, включающие как содержание соединений, так и информацию о соединениях, при этом указывая на существующие недостатки правового разграничения субъектов электронных средств коммуникации, когда «организатор распространения информации в сети Интернет, не являющийся организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями, не ограничен профессиональной тайной в части электронных сообщений пользователей»¹⁰. Узкое понимание тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений присуще в основном уголовно-процессуальной доктрине при разрешении вопроса об ее ограничении без судебного акта. Например, по мнению И. В. Прибытковой, «сведения об абонентах сотовых сетей связи, их установочные данные (регистрационно-учетные документы), информация о номерах телефонов, времени соединения, продолжительности, носят справочный характер, не нарушают конституционного права и могут быть предоставлены следственному органу по его запросу. Информация же, содержащаяся в протоколах соединения переговоров, тексте сообщений, уже носит охраняемую

⁶ Пирбудагова Д. Ш., Садикова И. С. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений: проблемы реализации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2011. № 1. С. 33.

⁷ Пирбудагова Д. Ш., Садикова И. С. Указ. соч. С. 34.

⁸ Мещерякова М. А. Конституционное право на тайну коммуникации: понятие и содержание // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 3 (53). С. 128–129.

⁹ Изотова А. Н. Трансформация круга субъектов тайны связи: влияние цифровизации // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 3 (136). С. 43.

¹⁰ Изотова А. Н. Правовое регулирование тайны связи в информационном обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2020. Т. 24. № 4. С. 988–989.

законом тайну, и они могут быть истребованы только на основании судебного решения»¹¹. С другой стороны, ряд криминалистов, критикуя существующую практику осмотра и экспертизы мобильных и иных электронных устройств при отсутствии судебного решения, указывают на нарушение права подозреваемого или обвиняемого на тайну связи. Так, В. С. Черкасов считает необходимым распространить режим тайны связи на изъятый в ходе следственных действий электронный носитель информации¹², отвергая позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой «проведение осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения»¹³. Он отмечает нелогичность такого подхода, так как уголовно-правовая оценка указанных действий зависит от субъекта, который знакомится с содержимым электронного носителя: «...Если без судебного разрешения принудительный доступ к электронным сообщениям производит сотрудник органов предварительного расследования, то нарушения конституционного права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений суд не усматривает. В свою очередь, если названные действия совершает лицо, не обладающее специальным правовым статусом, то совершает преступление, предусмотренное статьей 138 УК РФ»¹⁴. Важно отметить, что в последнее время правоведы высказывают тревогу из-за предпринимаемых со стороны отдельных государственных органов необоснованных попыток законодательно ограничить широкое понимание тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сооб-

щений путем отграничения обычных сведений о пользователях услугами связи от содержания информации, которая и должна составлять тайну коммуникации¹⁵. Представляется, что предлагаемые изменения основаны на неверном представлении о тайне переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений как об информации, образующей исключительно тайну частной жизни. Вместе с тем нередко гражданин не только стремится скрыть содержание переписки, переговоров и сообщений, но и желает утаить сам факт их наличия, сохранить в секрете осуществление связи с конкретным лицом, многочисленные контакты с адресатом в определенное, например рабочее или ночное, время и т.п. Иное понимание тайны связи приводит к утрате ее самостоятельности, когда она становится разновидностью тайны частной жизни.

В уголовном законодательстве право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений обособлено от права на неприкосновенность частной жизни и является самостоятельным объектом охраны. Ответственность за общественно опасные деяния, посягающие на неприкосновенность частной жизни и тайну связи, предусмотрена в различных статьях УК РФ. Более того, действия виновного, нарушившего право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, в результате чего посторонним лицам стали известны сведения, составляющие личную или семейную тайну потерпевшего, квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 137 и 138 УК РФ.

Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений как предмет преступления, указанный в ст. 138 УК РФ,

¹¹ Прибыткова И. В. Защита чести и достоинства обвиняемого, тайны переписки, телефонных переговоров, сообщений // Вестник науки и образования. 2018. № 17 (53). Ч. 1. С. 103.

¹² Черкасов В. С. Почему в российском уголовном процессе необходимо совершенствовать гарантии защиты тайны «электронных коммуникаций»? // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 130.

¹³ Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2021 № 1364-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фомина Евгения Петровича на нарушение его конституционных прав статьями 93, 176, 177 и частью второй статьи 184 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативные правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24062021-n-1364-o/> (дата обращения: 29.04.2023).

¹⁴ Черкасов В. С. Указ. соч. С. 131.

¹⁵ Изотова А. Н. Правовое регулирование тайны связи в информационном обществе. С. 995–997.

включает в себя информацию двух категорий: 1) сведения любого характера (общедоступные, конфиденциальные и др.), передаваемые по сетям почтовой связи и сетям электросвязи, содержащиеся в корреспонденции, телефонных переговорах и иных сообщениях; 2) иные данные, позволяющие идентифицировать пользователя услугами связи или его окончательное оборудование (например, наименование организации, персональные данные физического лица, номер абонента, его сетевой адрес, идентификатор пользовательского оборудования, детализация входящих и исходящих звонков, интернет-трафика и т.п.). Традиционно категории «тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» и «тайна связи» используются как равнозначные. Но в научных источниках предлагаются другие понятия для обозначения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Например, М. А. Мещерякова, проанализировав соотношение между терминами «тайна связи», «тайна корреспонденции», «тайна коммуникации», приходит к выводу, что последний наиболее удачно объединяет в себе все способы передачи информации, включая вербальное и невербальное общение¹⁶. Однако хотелось бы отметить, что переписка, переговоры и сообщения, совершаемые с помощью телекоммуникационных средств, имеют ряд особенностей. Хотя в отечественном правовом поле отсутствует отдельный закон о телекоммуникациях, как во многих других странах, между тем общественные отношения в области функционирования телекоммуникаций обладают самобытностью, обусловленной особой инфраструктурой, применяемыми технологиями, способами передачи информации, формами ее выражения и т.п. Телекоммуникация (от греческого слова *tele* — «вдаль, далеко» и латинского слова *communication*) буквально переводится как «общение на расстоянии». С развитием информационно-телекоммуникационных технологий сокращаются сферы деятельности, связанные с созданием, обменом, хранением, распространением и использованием информации на материальных носителях. Из повседневной жизни

исчезают бумажные письма, телеграммы, открытки, печатные официальные документы, книги и т.п. В свое время посягательства на конфиденциальность бумажной корреспонденции совершались незамысловатыми способами, с использованием простых орудий и средств. В прошлом, чтобы нарушить тайну переписки, хватало чайника с кипящей водой, благодаря чему удавалось незаметно вскрыть конверт и прочитать письмо. Между тем кажущаяся легкость, с которой можно было ознакомиться с содержимым чужого письма, не должна вводить в заблуждение. Безусловно, история знает немало увлекательных примеров, когда переписка известных персон попадала не в те руки, что приводило к эпохальным событиям. Ученые насчитывают несколько веков профессиональной деятельности по тайному просмотру пересылаемой личной корреспонденции¹⁷. Обработка почтовых отправлений (письменной корреспонденции, посылок, почтовых контейнеров, почтовых денежных переводов) осуществляется надлежащими организациями с помощью объектов, сетей и средств почтовой связи. Телекоммуникационные сигналы и сообщения передаются, принимаются и обрабатываются с помощью телекоммуникационных сооружений, сетей и средств, часть из которых относится к критической информационной инфраструктуре РФ. Следовательно, все-таки можно говорить о двух разновидностях тайны связи, как это сделано, например, в ст. 321ter Уголовного кодекса Швейцарии от 21.12.1937 (по состоянию на 1 июня 2022 г.)¹⁸. В соответствии с упомянутой нормой выделяются почтовая и телекоммуникационная тайны, обладающие равной правовой защитой. Употребление термина «телекоммуникационная тайна» более точно и кратко определяет круг и форму сведений, входящих в ее содержание. Телекоммуникационную тайну можно определить как информацию любого содержания, передаваемую с использованием проводных, радио, оптических или других электромагнитных систем, к которой ограничен доступ в соответствии с Конституцией РФ, иными нормативными правовыми и локальными актами. Представляется необходимым принять закон о телекоммуникациях, в котором закрепить

¹⁶ Мещерякова М. А. Указ. соч. С. 129–130.

¹⁷ См.: Измозик В. С. «Черные кабинеты»: история российской перлюстрации, XVIII — начало XX века: монография. М.: Новое литературное обозрение, 2015.

¹⁸ Swiss Criminal Code of 21 December 1937 (Status as of 1 June 2022) // URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/54/757_781_799/en#book_2/tit_18/lv_u11 (дата обращения: 23.04.2023).

понятие «телекоммуникационная тайна» и дать его правовое разъяснение. Невзирая на то, что почтовая и телекоммуникационная тайна пользуются одинаковой защитой, тем не менее переписка, переговоры и сообщения, осуществляемые с помощью давно существующих средств связи, отличаются от сообщений, передаваемых с помощью телекоммуникационных сервисов, в частности электронной почты, мессенджеров, сети Интернет. Системы обмена электронными и мгновенными сообщениями используют сквозное шифрование, когда только отправитель и адресат имеют доступ к передаваемым сведениям. В связи с этим у правоохранительных органов могут возникать проблемы правового и технического характера с получением возможности ознакомиться с конфиденциальной противоправной информацией, касающейся готовящихся или совершенных преступлений и т.п. Например, если владелец мессенджера откажется от предоставления органам власти ключей дешифрования, то даже по решению суда будет технически невозможно предотвратить передачу данных с помощью конкретного электронного сервиса. Наглядным примером является попытка блокировки мессенджера Telegram в апреле 2018 г. по решению суда¹⁹. Отсюда следует, что телекоммуникационная тайна должна рассматриваться как отдельный вид тайны связи (тайны коммуникации), а в качестве квалифицирующего признака состава преступления, предусмотренного статьей 138 УК РФ, необходимо предусмотреть использование информационно-телекоммуникационных технологий, включая сеть Интернет.

В зависимости от субъекта посягательства А. А. Маринов, Е. Г. Усов, В. В. Загайнов предлагают выделять три группы нарушений тайны телефонных переговоров: «нарушение тайны телефонных переговоров, совершенное с использованием возможностей правоохранительных органов; нарушение тайны телефонных переговоров, совершенное с использованием возможностей организаций, оказывающих услуги в сфере связи; нарушение тайны телефонных переговоров, совершенное лицом самостоятельно, без использования возможностей правоохранительных органов и операторов со-

товой связи (в том числе с использованием вредоносного программного обеспечения и специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации)»²⁰. Основываясь на данном подходе и исходя из содержания ст. 138 УК РФ, можно объединить первую и вторую группы нарушений и классифицировать преступные нарушения на тайну связи на две группы: 1) нарушения тайны связи, совершаемые общим субъектом; 2) нарушения тайны связи, совершаемые специальным субъектом.

В случае несоблюдения приватности сообщений при исполнении субъектом своих служебных или профессиональных обязанностей его действия образуют состав преступления, предусмотренный частью 2 ст. 138 УК РФ. К уголовной ответственности за нарушение почтовой и телекоммуникационной тайны, совершенное с использованием служебного положения, привлекаются преимущественно сотрудники организаций, оказывающих населению услуги связи. Для операторов связи информация о клиентах обладает несомненной материальной ценностью и традиционно охраняется в режиме коммерческой тайны. Одновременно в отношении такого рода сведений действуют законодательные положения и нормы локальных актов о персональных данных, личной, семейной, служебной тайне. Обычно с целью собирания и передачи сведений конфиденциального характера виновные используют информационно-телекоммуникационное оборудование, в частности установленные на служебных компьютерах программы, позволяющие получить доступ к персональным данным абонентов, их номерам телефонов, детализации счетов, входящих и исходящих соединений.

Между тем следует обратить внимание на то, что при сходных фактических обстоятельствах совершения конкретных преступлений специальными субъектами в различных регионах нашей страны складывается неоднозначная судебная практика относительно уголовно-правовой оценки их общественно опасных деяний. Например, в правоприменительной практике зачастую получают одинаковую квалификацию как действия по собиранию и

¹⁹ *Куфлева В. Н., Кубрак В. С.* Проблемы реализации права на тайну переписки в мессенджерах: теоретический и компаративистский аспекты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 10. С. 154.

²⁰ *Маринов А. А., Усов Е. Г., Загайнов В. В.* Противодействие преступлениям, связанным с нарушением тайны телефонных переговоров // Вестник СибГУТИ. 2021. № 4. С. 70.

дальнейшему незаконному распространению сведений, относящихся к тайне связи, так и действия по простому ознакомлению с такой информацией. Так, 27 июля 2020 г. Олекминским районным судом Республики Саха работник офиса обслуживания и продаж известной телеком-компания был осужден за посягательство на тайну связи с использованием служебного положения (ч. 2 ст. 138 УК РФ). Нарушив должностную инструкцию, сотрудник с использованием предоставленных ему логина и пароля вошел в базу данных оператора, изготовил детализацию телефонных соединений одного из абонентов, скопировал полученную информацию на служебный компьютер, а затем отправил ее на мобильный телефон третьего лица, получив за это материальное вознаграждение. Виновный осознавал, что совершает указанные действия без согласия потерпевшего и без разрешения суда.

Осужденному было назначено наказание в виде обязательных работ²¹. В другой ситуации 20 мая 2022 г. Центральный районный суд г. Сочи вынес приговор в отношении менеджера сотового оператора «ВымпелКом», который с использованием учетной записи директора офиса осуществил неправомерный доступ в базу данных оператора связи и ознакомился с информацией о телефонных соединениях между абонентами, одним из которых оказалось близкое виновному лицо. Сведения были получены без согласия абонентов и без соответствующего судебного решения. Общественная опасность совершенного работником преступления, по мнению суда, заключается в ущемлении гарантированного статьей 23 Конституции РФ права на тайну телефонных переговоров потерпевших, а также в причинении ущерба деловой репутации ПАО «ВымпелКом», которое выразилось в подрыве авторитета компании. Между тем было установлено, что в действиях сотрудника отсутствовала корыстная заинтересованность. Полученная им информация не тиражировалась и не передавалась другим лицам. Суд назначил осужденному наказание

по ч. 2 ст. 138 УК РФ в виде штрафа²². При сопоставлении двух уголовных дел можно заметить, что в первом примере не получили должной правовой оценки цифровой способ доступа к охраняемой законом информации, последствия в виде ее копирования и последующая передача этих сведений третьему лицу. В судебной практике встречается иная квалификация действий, совершенных при аналогичных условиях, когда наряду с частью 2 ст. 138 УК РФ лицу дополнительно вменяется ч. 3 ст. 272 УК РФ. Причем приговоры с подобной правовой оценкой выносились до декабрьских разъяснений Верховного Суда РФ. К примеру, 13 июня 2018 г. Кировским районным судом г. Астрахани был осужден сотрудник телекоммуникационной организации за совершенные с использованием служебного положения неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации и нарушение тайны связи. Виновный скопировал из базы данных оператора связи детализацию абонентского номера и отправил указанные сведения на однодневный почтовый ящик неизвестного ему ранее лица. В ходе судебного разбирательства выяснилось, что информация, составляющая тайну связи, была передана лицу, подозревавшему свою супругу в возможной измене. При таких обстоятельствах передачу сведений, составляющих тайну телефонных переговоров, иному лицу суд расценил как нарушение тайны телефонных переговоров граждан (ч. 2 ст. 138 УК РФ), а копирование детализации телефонных соединений — как последствие противоправного доступа к компьютерной информации (ч. 3 ст. 272 УК РФ)²³. Тенденция квалификации действий специальных субъектов по совокупности ч. 2 ст. 138 и ч. 3 ст. 272 УК РФ продолжилась и после толкования Верховным Судом анализируемой нормы²⁴. Но в судебной практике появился альтернативный подход к юридической оценке действий сотрудников организаций, являющихся поставщиками услуг мобильной связи, когда им инкриминируется ч. 4 ст. 274.1 УК РФ вместо ст. 272 УК РФ, поскольку использу-

²¹ Приговор от 27.07.2020 по делу № 1-59/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uwYmO0VVWVmJ/> (дата обращения: 23.04.2023).

²² Приговор от 20.05.2022 по делу № 1-416/2022 // Судебные решения РФ. URL: <http://судебныерешения.рф/68333190> (дата обращения: 23.04.2023).

²³ Приговор от 13.06.2018 по делу № 1-250/2018 // Судебные решения РФ. URL: <http://судебныерешения.рф/33938251> (дата обращения: 23.04.2023).

²⁴ См., например: постановление от 02.11.2020 по делу № 1-273/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DHOqPDKrRLX/> (дата обращения: 23.04.2023).

емое телеком-компанией оборудование юридически относится к объектам критической информационной инфраструктуры РФ. В качестве причиненного вреда называются, в частности, нарушение безопасности конфиденциальности информации, принадлежащей телекоммуникационной компании и охраняемой ею в силу закона, копирование, модификация информации и т.п. Так, 5 апреля 2021 г. Калужским районным судом к лишению свободы условно осужден офисный работник структурного подразделения ПАО «ВымпелКом», который за денежное вознаграждение неоднократно вопреки своим служебным обязанностям с использованием своей и чужой учетных записей осуществлял неправомерный доступ к базе данных оператора связи, получал информацию о входящих и исходящих соединениях абонентских номеров, копировал ее на служебный компьютер и личный телефон, а затем пересылал другому лицу посредством мобильного приложения Telegram. Его действия квалифицированы по ч. 2 ст. 138 и ч. 4 ст. 274.1 УК РФ из-за того, что используемая ПАО «ВымпелКом» система расчетов Amdocs Ensemble является компонентом критически значимой инфраструктуры РФ²⁵. Но необходимо признать, что не всегда органы предварительного расследования и суды придерживаются такого рода квалификации даже тогда, когда речь идет о совершении аналогичного преступления сотрудниками одной и той же организации телекоммуникационных услуг. Действия сотрудницы компании «ВымпелКом» Пензенской области, которая из корыстной заинтересованности посягнула на тайну телефонных переговоров с использованием несанкционированного доступа к всё той же автоматизированной системе Amdocs Ensemble, что привело к модификации информации, квалифицированы по ч. 2 ст. 138 и ч. 3 ст. 272 УК²⁶. Органами следствия и суда не было учтено то, что указанная система относится к объектам критической инфраструктуры РФ. Устранить проблему вменения по совокупности ст. 272 или 274.1 УК РФ можно, включив в диспозицию ст. 138 УК РФ положения об использовании информационно-телекоммуникационных сетей,

в том числе сети Интернет, и о неправомерном воздействии на компоненты критической информационной инфраструктуры РФ. Еще одним открытым вопросом остается противоречивость судебных актов относительно необходимости квалификации по совокупности нарушения тайны связи и незаконного разглашения коммерческой тайны. Как уже отмечалось, информация ограниченного доступа поставщика телекоммуникационных услуг имеет разные режимы защиты (коммерческая, служебная тайна, тайна связи). Потерпевшими от несанкционированной деятельности работников в сфере телекоммуникаций становятся граждане, чье конституционное право было нарушено, а также телеком-компания и предприниматели, репутации которых наносится ущерб. Наглядным примером, подтверждающим разумность квалификации нарушения конфиденциальности информации, образующей тайну связи, по ч. 2 ст. 138, ч. 2 ст. 183 и ч. 3 ст. 272 УК РФ представляется дело, рассмотренное Чебаркульским городским судом Челябинской области по обвинению служащего офиса продаж оператора сотовой связи в том, что он в течение 10 минут с использованием служебной базы данных получил доступ к информации о телефонных соединениях абонентского номера, скопировал ее и передал третьему лицу с помощью мобильного приложения Telegram. Инкриминируя лицу ст. 138 УК РФ, суд указал, что действия виновного нарушили право гражданина на тайну телефонных переговоров, что причинило потерпевшему моральный вред. Вменение ему ч. 2 ст. 183 УК РФ аргументировано тем, что незаконное разглашение коммерческой тайны причинило вред деловой репутации телекоммуникационной компании. Уголовно-правовая оценка по ст. 272 УК РФ обусловлена тем, что в результате неправомерного доступа к охраняемой законом и локальными актами компьютерной информации наступили последствия в виде ее копирования, что подорвало авторитет фирмы-поставщика услуг связи²⁷. Нарушение тайны связи третьим лицом, которое не обладает доступом к соответствующим сведениям, квалифицируются по ч. 1 ст. 138 УК РФ. Предме-

²⁵ Приговор от 05.04.2021 по делу № 1-362/2021 // Судебные решения РФ. URL: <http://судебныерешения.рф/58073197?ysclid=14uxadf5nk341019176> (дата обращения: 23.04.2023).

²⁶ Постановление от 20.07.2020 по делу № 1-79/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/027PQT1wJNdR/> (дата обращения: 23.04.2023).

²⁷ Постановление от 03.06.2019 по делу № 1-181/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/j0GIKV0YcqHx/> (дата обращения: 23.04.2023).

том преступления в таких случаях обычно является само содержание телекоммуникационных сообщений. Потерпевшими могут признаваться как отдельные физические лица, так и индивидуально неопределенный круг граждан. Если сведения, передаваемые в переписке, переговорах и иных сообщениях, образуют иной вид тайны, то действия виновного дополнительно квалифицируются судами по ст. 137, 183 УК РФ и др. Иногда нарушение тайны переписки может стать причиной совершения целого ряда противоправных действий. Так, 14 июня 2019 г. Актанышский районный суд Республики Татарстан лишил свободы условно лицо, которое, незаконно ознакомившись с СМС-перепиской своей девушки и ее знакомого, затем систематически наносило ей побои на почве ревности, что привело к попытке самоубийства потерпевшей. Его деяния имеют признаки составов преступлений, предусмотренных частью 1 ст. 138, ч. 1 ст. 117 и ч. 1 ст. 110 УК²⁸.

Другая актуальная проблема, касающаяся применения ч. 1 ст. 138 УК РФ, связана с допустимостью разглашения взаимной корреспонденции и переговоров без согласия одного из адресатов. Впервые такая дилемма возникла при рассмотрении гражданско-правовых споров, когда сторона истца или ответчика в качестве доказательства представляла в суд личную переписку в мобильных приложениях WhatsApp, Viber, Telegram и др. В сфере уголовного права Верховный Суд разъяснил, что тайна связи считается нарушенной, если доступ к ее содержанию осуществлялся без согласия потерпевшего²⁹. Но ситуация, когда имеющиеся сведения распространяет один из участников переписки или переговоров, не получила своего разрешения. Вопрос о том, может ли быть субъектом нарушения тайны связи только третье (постороннее) лицо или им может являться один из адресатов, остался открытым. В доктрине и судебной практике сложились разные мнения на этот счет. Большинство специалистов склоняются к тому, что в качестве субъекта

преступления в ч. 1 ст. 138 УК выступает любое лицо, в том числе адресат сообщения. В этом плане заслуживающим внимания представляется подход Министерства юстиции Республики Узбекистан, которое сформулировало ряд принципов, связанных с законностью раскрытия взаимной переписки и переговоров между гражданами: 1) разглашение тайны переписки и разговоров запрещается иначе как в случае и порядке, предусмотренных законом; 2) ответственность за нарушение тайны связи предусмотрена только для третьих лиц, которые не являются участниками беседы или переписки, а для участника беседы или переписки не предусмотрена прямой обязанности по закону сохранять конфиденциальность своей переписки или разговора; 3) без согласия второго участника переписки или беседы не допускается разглашение лишь сведений, образующих его личную или семейную тайну; 4) в случаях, предусмотренных законом, допускается ознакомление с перепиской и телефонными разговорами граждан независимо от их согласия. Признание субъектом нарушения взаимной переписки или переговоров только третьего лица обосновывается тем, что необходимость получать согласие непосредственным участником для раскрытия переписки, аудио- или видеозаписей, особенно с государственными служащими, должностными лицами, негативно повлияла бы на обеспечение прав и свобод граждан, реализацию принципа прозрачности, а также препятствовала бы эффективному функционированию средств массовой информации³⁰. В российском информационном правовом пространстве в отдельных случаях давались похожие разъяснения о том, что ознакомление с содержанием переписки или телефонных переговоров с согласия одного из абонентов хотя и нарушает конституционные права другого, однако не образует состава преступления, предусмотренного статьей 138 УК РФ³¹. Если исходить из данной концепции, то пранкеры, публично разыгрывающие знаменитостей и политиков, и другие

²⁸ Приговор от 14.06.2019 по делу № 1-43/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wE2b6Ni8rAx/> (дата обращения: 23.04.2023).

²⁹ П. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46.

³⁰ Можно ли оглашать взаимную переписку? / Отдел по связям с общественностью Министерства юстиции Республики Узбекистан // URL: <https://minjust.uz/ru/press-center/news/99045/?print=Y> (дата обращения: 23.04.2023).

³¹ Уголовная ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений / Прокуратура Рязанской области // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_62/activity/legal-education/explain?item=48799093 (дата обращения: 23.04.2023).

участники разговора, переписки не подлежат ответственности за свои действия. Однако возникает проблема практического характера при совместном использовании двумя и более лицами (супругами, коллегами) одного аккаунта в социальных сетях, мобильных приложениях, одного телефонного аппарата, компьютера с едиными идентификационными данными (логином и паролем) или при наличии у лица согласия владельца на доступ к ним. Могут ли оба лица распоряжаться полученной информацией по своему усмотрению? Например, когда один из супругов с согласия второго имеет возможность ознакомиться с его СМС- и ММС-сообщениями, коллега на служебном компьютере обладает доступом к электронной почте другого сотрудника. В рамках исследования интерес представляет уголовное дело, рассмотренное 27 ноября 2020 г. мировым судьей Шахтинского судебного района Ростовской области, по обвинению одного из супругов по ч. 1 ст. 138 УК РФ. Подсудимый Ч. в ходе конфликта с бывшей супругой забрал у нее мобильный телефон, ознакомился в ее присутствии с содержанием переписки жены с другими лицами в приложениях социальной сети «ВКонтакте» и WhatsApp, скопировал ее и в дальнейшем представлял фотографии сообщений в органы полиции, опеки и суда с целью разрешения гражданско-правовых споров между ним и супругой. Свою вину в совершении преступления Ч. не признал, пояснив, что мобильный телефон, с которого велась переписка, он приобрел в кредит, сим-карта оформлена на него, пользовались телефоном они с женой совместно, оба знали пин-код данного телефона, информацию друг от друга не скрывали. Подсудимый просил его оправдать, так как потерпевшая прямо не запрещала ему просматривать содержимое телефона, полученные фото переписки он не распространял, а лишь представил их в органы государственной власти. Адвокат Ч. заявил ходатайство о признании совершенного деяния малозначительным. По данному делу были допрошены в качестве свидетелей адресаты переписки с женой Ч., которые сообщили, что разрешение Ч. на ознакомление с перепиской и на ее представление кому-либо они не давали. Суд посчитал позицию подсудимого неубедительной, указав, что

уголовная ответственность наступает за сам факт ознакомления с личными сообщениями без согласия потерпевшего. Каким образом Ч. получил доступ к личным сообщениям потерпевшей, для квалификации содеянного не имеет значения. Суд также сделал вывод, что деяние подсудимого не может быть признано малозначительным, так как Ч. причинил вред личности и общественным отношениям, нарушив неоспоримое конституционное право на сохранение личной тайны иных сообщений потерпевшей. Осужденному было назначено наказание в виде исправительных работ³². Изложенное дело привлекает к себе внимание множеством вопросов, а именно о требуемом способе выражения согласия на ознакомление с информацией, имеющейся в совместном устройстве, аккаунте, мессенджере, о содержании субъективной стороны в подобных обстоятельствах, об условиях, влияющих на признание деяния малозначительным.

Во-первых, неясно, презюмируется ли согласие на прочтение переписки и иных сообщений самим фактом совместного использования технического средства, электронной почты, мобильного приложения или оно должно быть дано конкретно, однозначно и сознательно. Как быть, если в силу жизненных причин один из совместных пользователей решает со временем по умолчанию прекратить партнерство? Так, Калужский областной суд направил на новое рассмотрение дело по обвинению бывшего супруга в совершении преступления по ч. 1 ст. 138 и ч. 1 ст. 272 УК РФ, указав при этом, что у нижестоящего суда есть возможность выяснить, мог ли подсудимый в период брака иметь законный доступ к электронной почте жены, логин и пароль от которой был сохранен в браузере совместно используемого компьютера, и не ознакомился ли он именно в это время с перепиской потерпевшей с ее согласия³³. При положительном ответе на этот вопрос состав преступления, предусмотренный статьей 138 УК РФ, отсутствует. Во-вторых, если запрет на ознакомление с перепиской не был ясно высказан, то в действиях лица нельзя усмотреть прямой умысел на нарушение тайны связи. К примеру, 25 ноября 2021 г. Судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда

³² Приговор от 27.11.2020 по делу № 1-7-19/20 // ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 23.04.2023).

³³ Апелляционное постановление от 28.09.2017 по делу № УК-22-1354/2017 // ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 23.04.2023).

подтвердила оправдательный приговор в отношении лица, обвиняемого по ч. 1 ст. 138 УК РФ, которое воспользовалось открытой в браузере служебного компьютера вкладкой с аккаунтом электронного почтового ящика сослуживицы и без разрешения ознакомилось с ее личными электронными письмами. Суд апелляционной инстанции установил, что подсудимый являлся соучредителем компании и в его обязанности входила работа с электронной почтой организации, в связи с чем у него был доступ к общему служебному компьютеру. Потерпевшая пояснила суду, что аккаунт ее электронной почты не был взломан, а личная переписка, с которой ознакомился подсудимый, содержала сведения о нарушении его прав как учредителя компании. При указанных обстоятельствах суд не установил наличия в действиях подсудимого прямого умысла³⁴. В-третьих, проблема отказа судов признавать нарушение тайны в связи с малозначительностью деяния из-за особой значимости объекта уголовно-правовой охраны не совсем согласуется с тем, что законодатель, а вслед за ним органы следствия и суда по большому счету не считают нарушение данного конституционного права гражданина преступлением, в достаточной степени обладающим общественной опасностью. Об этом свидетельствуют как санкции соответствующей уголовно-правовой нормы, так и практика прекращения дел по ст. 138 УК РФ в связи с примирением с потерпевшим, применения иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (например, за первое полугодие 2021 г. по ст. 138 УК РФ осуждено 30 человек, из которых 23 освобождены от уголовной ответственности³⁵), а также назначения наказания условно. При оценке деяния как малозначительного нужно определить его характер и степень общественной опасности, которые зависят не только от направленности на определенные общественные отношения и причиненного им вреда, но и от способа совершения преступления, формы, вида и содержания вины, мотивов и целей виновного и т.п. С этой точки зрения не исключена возможность

признания нарушения тайны связи при определенных условиях малозначительным деянием. С другой стороны, альтернативой прекращению больше половины дел по ст. 138 УК РФ с применением судебного штрафа может быть внесение изменений в данную уголовно-правовую норму путем включения в нее правила об административной преюдиции по примеру уголовного закона Республики Узбекистан. В соответствии со ст. 143 УК РУ уголовная ответственность за умышленное нарушение тайны связи возможна только после применения административного наказания за такие же действия³⁶. В будущем это помогло бы избежать ситуаций, когда лицо, подозреваемое в совершении 10 фактов нарушения тайны переписки граждан и 10 фактов неправомерного доступа к компьютерной информации из корыстной заинтересованности, по ходатайству следователя о прекращении уголовного преследования освобождается судом от ответственности с назначением судебного штрафа³⁷.

В заключение хотелось бы остановиться на проблеме выбора основания для освобождения от уголовной ответственности лиц, нарушивших тайну связи с использованием служебного положения. На текущий момент при возникновении конкуренции оснований, предусмотренных статьями 76 и 76.2 УК РФ, органы предварительного расследования и суда отдают предпочтение судебному штрафу. Например, сотруднику оператора мобильной связи, подозреваемому в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 138 и ч. 3 ст. 272 УК РФ, который полностью признал вину, загладил причиненный преступлением вред активными действиями путем принесения извинений потерпевшим и прокурору Свердловской области, добровольного пожертвования денежных средств в Межрегиональную общественную организацию по содействию семьям с детьми в трудной жизненной ситуации «Аистенок» и выполнения общественных работ в городском благотворительной фонде «Подари свою доброту», суд по ходатайству следователя назна-

³⁴ Определение суда кассационной инстанции от 25.11.2021 по делу № 77-4727/2021 // ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 23.04.2023).

³⁵ Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 23.04.2023).

³⁶ Уголовный кодекс Республики Узбекистан (в действующей редакции) // URL: <https://lex.uz/ru/docs/111457> (дата обращения: 23.04.2023).

³⁷ Постановление от 17.07.2020 по делу № 1-412/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.04.2023).

чил судебный штраф³⁸. При таких обстоятельствах выбор в пользу судебного штрафа взамен примирения с потерпевшим выглядит нелогичным, поскольку для виновного предпочтительно будет применение ст. 76 УК РФ. Освобождение от ответственности в связи с примирением с потерпевшим является безусловным и окончательным, тогда как судебный штраф может быть отменен в случае его неуплаты. Кроме того, статья 76 УК РФ предусматривает возмещение ущерба лишь в пользу потерпевшего, а статья 76.2 УК РФ требует от виновного не только возмещения причиненного ущерба, в том числе потерпевшему, но и уплаты в доход государства судебного штрафа.

По итогам проведенного исследования уголовного законодательства и анализа судебной практики по текущим проблемам ответственности за нарушение тайны связи можно определить следующие перспективы их решения: 1) целесообразно введение в законодательство и научный оборот понятия телекоммуникационной тайны как наиболее полно и вместе с тем кратко передающего содержание информации, форму ее существования и способ передачи; 2) необходимо уточнить путем внесения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ положения, что уголовную ответственность за нарушение тайны переписки, переговоров, телеграфных и иных сообщений несет лицо, которое не является их адресатом; 3) учесть статистику количества прекращенных уголовных дел за нарушение тайны связи и изменить содержание ст. 138 УК РФ, предусмотрев состав с административной преюдицией; 4) устранить проблему применения в совокупности ст. 272 УК РФ или 274.1 УК РФ, включив в ч. 2 ст. 138

УК РФ признаки использования лицом информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, и неправомерного доступа к критически важной инфраструктуре РФ; 5) при возникновении конкуренции ст. 76 и 76.2 УК РФ применять норму об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим как наиболее благоприятную для лица, совершившего преступление.

С учетом вышеизложенного целесообразно изложить ст. 138 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 138. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений

1. Неоднократное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан, если эти сведения стали достоянием других лиц, — ...

2. То же деяние, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”, — ...

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное путем неправомерного доступа к охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, либо лицом с использованием своего служебного положения — ...

Примечание. Неоднократным признается нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан, совершенное лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Глава МВД Британии Пател заявила пранкерам о готовности помогать неонацистам с Украины // Российская газета. — 24 марта 2022 г. — № 8711.
2. Измозик В. С. «Черные кабинеты»: история российской перлюстрации, XVIII — начало XX века : монография. — М. : Новое литературное обозрение, 2015. — 693 с.
3. Изотова А. Н. Правовое регулирование тайны связи в информационном обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». — 2020. — Т. 24. — № 4. — С. 985–1004. — DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-985-1004.
4. Изотова А. Н. Трансформация круга субъектов тайны связи: влияние цифровизации // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 3. — С. 40–52. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.040-052.

³⁸ Постановление от 02.11.2020 по делу № 1-273/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DHOqPDKrtRLX/> (дата обращения: 23.04.2023).

5. Кuffleва В. Н., Кубрак В. С. Проблемы реализации права на тайну переписки в мессенджерах: теоретический и компаративистский аспекты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2018. — № 10. — С. 153–157.
6. Маринов А. А., Усов Е. Г., Загайнов В. В. Противодействие преступлениям, связанным с нарушением тайны телефонных переговоров // Вестник СибГУТИ. — 2021. — № 4. — С. 69–75.
7. Мещерякова М. А. Конституционное право на тайну коммуникации: понятие и содержание // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2020. — № 3 (53). — С. 127–127.
8. Можно ли оглашать взаимную переписку? / Отдел по связям с общественностью Министерства юстиции Республики Узбекистан // URL: <https://minjust.uz/ru/press-center/news/99045/?print=Y>.
9. Пирбудагова Д. Ш., Садикова И. С. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений: проблемы реализации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2011. — № 1. — С. 33–35.
10. Прибыткова И. В. Защита чести и достоинства обвиняемого, тайны переписки, телефонных переговоров, сообщений // Вестник науки и образования. — 2018. — № 17 (53). — Ч. 1. — С. 101–104.
11. Российские пранкеры опубликовали полное видео разговора с министром обороны Великобритании // Российская газета. — 24 марта 2022 г. — № 8711.
12. Уголовная ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений // Сайт Прокуратуры Рязанской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_62/activity/legal-education/explain?item=48799093.
13. Черкасов В. С. Почему в российском уголовном процессе необходимо совершенствовать гарантии защиты тайны «электронных коммуникаций»? // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — № 4. — С. 129–133.
14. Fake news в эпоху глобализации // Информационно-аналитическая система Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-fake-news-v-epokhu-globalizatsii/translation/>.

Материал поступил в редакцию 8 мая 2023 г.

REFERENCES

1. Glava MVD Britanii Patel zayavila prankeram o gotovnosti pomogat neonatsistam s Ukrainy [British Interior Minister Patel told prankers about her readiness to help neo-Nazis from Ukraine]. *Rossiyskaya Gazeta*. 24 March 2023. № 8711. (In Russ.).
2. Izmozik VS. «Chernye kabinety»: istoriya rossiyskoy perlyustratsii, XVIII — nachalo XX veka [«Black offices»: the history of Russian perlyustration, 18th — early 20th century: monograph]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2015.
3. Izotova AN. Pravovoe regulirovanie tayny svyazi v informatsionnom obshchestve [Legal regulation of communication secrecy in the information society]. *RUDN Journal of Law*. 2020;24(4):985-1004. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-985-1004. (In Russ.).
4. Izotova AN. Transformatsiya kruga subektov tayny svyazi: vliyanie tsifrovizatsii [Transformation of the circle of subjects of the secrecy of communication: the impact of digitalization]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(3):40-52. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.040-052. (In Russ., abstract in Eng.).
5. Kuffleva VN, Kubrak VS. Problemy realizatsii prava na taynu perezpiski v messendzherakh: teoreticheskiy i komparativistskiy aspekty [Problems of realization of the right to secrecy of correspondence in messengers: theoretical and comparative aspects]. *Humanities, Socio-Economic and Social sciences*. 2018;10:153-157. (In Russ.).
6. Marinov AA, Usov EG, Zagainov VV. Protivodeystvie prestupleniyam, svyazannym s narusheniem tayny telefonnykh peregovorov [Countering crimes related to the violation of telephone conversation secrecy]. *The Herald of the Siberian State University of Telecommunications and Information Science*. 2021;4:69-75. (In Russ.).
7. Meshcheryakova MA. Konstitutsionnoe pravo na taynu kommunikatsii: ponyatie i sodержanie [Constitutional right to privacy of communication: concept and content]. *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2020;3(53):127-127. (In Russ.).
8. Public Relations Department of the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan. Is it possible to announce mutual correspondence? Available at: <https://minjust.uz/ru/press-center/news/99045/?print=Y>.

9. Pirbudagova DS, Sadikova IS. Pravo na taynu perezpiski, telefonnykh peregovorov, pochtovykh, telegrafnykh i inykh soobshcheniy: problemy realizatsii [The right to secrecy of correspondence, telephone conversations, postal, telegraphic and other messages: problems of implementation]. *Law Herald of Dagestan State University*. 2011;1:33-35. (In Russ.).
10. Pribytkova IV. Zashchita chesti i dostoinstva obvinyaemogo, tayny perezpiski, telefonnykh peregovorov, soobshcheniy [Protection of the honor and dignity of the accused, the secrecy of correspondence, telephone conversations, messages]. *Bulletin of Science and Education*. 2018;17(53):101-104. (In Russ.).
11. Rossiyskie prankery opublikovali polnoe video razgovora s ministrom oborony Velikobritanii [Russian prankers have published a full video of a conversation with the British Defense Minister]. *Rossiyskaya Gazeta*. 24 March 2022. № 8711. (In Russ.).
12. Prosecutor's Office of the Ryazan region. Ugolovnaya otvetstvennost za narushenie tayny perezpiski, telefonnykh peregovorov, pochtovykh, telegrafnykh i inykh soobshcheniy [Criminal liability for violation of the secrecy of correspondence, telephone conversations, postal, telegraphic and other messages]. Available at: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_62/activity/legal-education/explain?item=48799093. (In Russ.).
13. Cherkasov VS. Pochemu v rossiyskom ugolovnom protsesse neobkhodimo sovershenstvovat garantii zashchity tayny «elektronnykh kommunikatsiy»? [Why is necessary to improve the guarantees of «electronic communications» secrecy protection in the Russian criminal proceeding law?]. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;4:129-133. (In Russ.).
14. Fake news v epokhu globalizatsii [Fake news in the era of globalization]. Roscongress Information and Analytical system. Available at: <https://roscongress.org/sessions/spief-fake-news-v-epokhu-globalizatsii/translation/>. (In Russ.).